

Веданта-ачарья Баладева Видьябхушана родился в начале XVIII века в семье торговца. Первые годы жизни он провел в доме отца, в Ориссе, недалеко от Ремуны (деревни в

округе Баласора). В молодости Баладева поступил в школу на берегах озера Чилика-храда, где изучал санскритскую грамматику, литературу и логику. Закончив обучение, он не захотел возвращаться на родину, ибо перспектива стать, подобно отцу, торговцем в деревенской лавке, не улыбалась ему. Его горячим желанием было стать ученым – и не просто ученым, а богословом. В поисках наставника, который смог бы преподать ему священные писания, Баладева отправился в паломничество по святым местам, где всегда много монахов и духовных учителей. В Майсуре (на территории современной Карнатаки) ему довелось остановиться в обители монахов, которые именовались титулом Тиртха и были последователями выдающегося ачарьи и святого Ананда Тиртхи, иначе известного как Пурнапрагья Мадхва (1197-1273). В этом монастыре Баладева изучил Веданту и освоил искусство ведения диспута и риторику. Желая совершенствоваться в своем знании и просвещать других, он покинул Майсур и отправился в родную Ориссу, где поселился в Пури, в матхе, принадлежащем Мадхва-сампрадае. В это время Баладева уже был санньяси.

В Пури он познакомился с последователями Господа Чайтаньи. Первым его знакомым из их числа был Радха-Дамодар Дас – брахман из Каньякубджи (ныне – Канпур). Радха-Дамодар был учеником Наянанды (ученика и внука Расикананды Прабху – святого, проповедовавшего движение Господа Чайтаньи по всей Ориссе). Радха-Дамодар Прабху рассказал Баладеве о положении Господа Чайтаньи и познакомил его с «Сат-сандарбхой» - семью философскими трактатами, составленными Дживой Госвами. Под его руководством Баладева изучал философию ачинтья-бхеда-абхеда-таттвы, с удивлением отмечая, что она не сильно расходится с идеями Мадхвы. Глубина и стройность учения Господа Чайтаньи потрясла юного ведантиста, и он попросил Радха-Дамодара Прабху быть его духовным учителем. Поскольку он уже был инициирован, Радха-Дамодар не стал проводить обряд посвящения, лишь попросив Баладеву признать Господа Чайтанью Верховной Личностью Бога. Так Баладева стал Гаудия-вайшнавом.

Вскоре Баладева отправился во Вриндаван, предварительно посетив Навадвипу. Навадвипские вайшnavы в один голос советовали ему во Вриндаване обратиться за наставлениями к Вишванатхе Чакраварти Тхакуру. Прибыв во Вриндаван, Баладева нашел его и под его руководством изучал «Шримад-Бхагаватам». Также по совету Вишванатхи Чакраварти он встречался с другим выдающимся ученым-вайшnavом Питамбарой Дасом, под руководством которого постигал раса-шастры.

Однажды до Вриндавана донеслась весть, что вайшnavы из раджастанской секты Рамананди поставили под сомнение авторитетность Гаудия-сампрадаи, в результате чего бенгальским пуджари запретили служить Говинде и Гопинатхе.

История, предшествовавшая этому событию, весьма интересна и поучительна.

После того, как Рупа Госвами обнаружил спрятанное под землей древнее Божество Говиндаджи, вриндаванские Гаудия-вайшnavы долгое время поклонялись Ему в специально построенном для Него храме. Позже, в страхе перед готовящимся набегом солдат Аурангзеба, пуджари тайно перевезли Божество на Радха-кунду, где Господь оставался около года. После этого священники организовали Его перевозку в Каман – крепость в округе Матхуры. Туда же были перевезены Божества Гопинатха-девы и Мадана-мохана. В этой крепости главные Божества Гаудия-вайшнавов оставались более тридцати лет.

Однако в округе было неспокойно. Кроме солдат-мусульман, покой местных жителей нарушали так называемые джаты – повстанцы, которые вели партизанскую войну против войск Моголов. Раджпутские цари, чьей столицей был Амбер, оказались на перепутье. С одной стороны, они из политических соображений сотрудничали с Моголами в их войне против джатских отрядов. С другой – они покровительствовали вайшnavам и защищали гаудия-вайшнавские святыни. Именно царь Амбера Рам Сингх в 1671 году распорядился о перевозке Говиндаджи в Каман. Первоначально предполагалось, что Божества останутся в крепости лишь до тех пор, пока не наладится политическая ситуация в стране, а потом вернуться во Вриндаван. Но судьба распорядилась иначе, и по истечении тридцати лет Говиндадева пережил еще одно долгое путешествие – на этот раз в Амбер.

После смерти Рам Сингха его трон ненадолго перешел к сыну – Вишну Сингху, а потом царем Амбера стал совсем еще юный Джайсингх, взошедший на престол в возрасте одиннадцати лет. При нем, в 1707 году, Говинда из Камана переехал в Говинда-пур, небольшую деревню, расположенную в окрестностях Амбера.

Однако на новом месте священников Говинда-девы ожидали новые трудности.

Еще за двести лет до описываемых событий, в годы правления Притхвираджа Сингха (1503-1527), в Галате – долине недалеко от нынешнего Джайпура – поселился некий преданный Господа Рамы по имени Паяхари Кришнадас. Он был последователем Рамананды – реформатора из Шри-Сампрадаи, основавшего в XIV веке собственную

школу – Рамананди. Паяхари Кришнадаас обратил в Рамананди-вайшнавизм царицу Балан Баи, и та уговорила мужа построить в долине Галата монастырь для своего учителя. После этого Галата стала центром и главной резиденцией секты Рамананди. Шесть поколений настоятели храмов Галаты пользовались привилегированным положением в царстве Амбера. Но прибытие Говиндаджи и Его священников поставило под угрозу абсолютное влияние, которым они пользовались.

Царь Джайсингх, несмотря на то, что его окружали представители самых разных религиозных течений и сект, был убежденным преданным Говинда-девы, и приезд Господа в Амбер был прежде всего следствием его личной просьбы. Рамананди поняли, что Говиндаджи стал главным Божеством царской семьи и, следовательно, священники Его теперь пользуются влиянием при царском дворе. Тогда Рамананди обратились к царю с жалобой, утверждая, что Гаудия-вайшnavы находятся вне четырех известных школ вайшнавизма, и, следовательно, не могут считаться истинной сампрадаей.

Джайсингх написал настоятелю храма Гопинатхи Шьямчарану Шарме письмо с просьбой прояснить позицию Гаудия-вайшnavов на этот счет. Тот выслал ответ, в котором приводил множество цитат из священных писаний, подтверждающих авторитетность сампрадаи Господа Чайтаньи, и утверждал, что школа Бенгальского вайшнавизма берет начало от Самого Господа. Но Рамананди не устроил его ответ, ибо, согласно «Падма Пуране», сампрадаей всего четыре.

Думая, как примирить враждующие стороны, Джайсингх погрузился в изучение священных писаний и трудов ачарьев. Результатом этого было небольшое сочинение «Брахма-бодhini», в котором царь отстаивал идею единства вайшnavов. Еще в детстве, сопровождая отца, охранявшего от разбойников дорогу между Матхурой и Агрой, он побывал во Вриндаване. С ранних лет он был привязан к поклонению Господу Кришне, и преданность его окрепла благодаря изучению трудов Госвами Вриндавана, авторитетность которых пытались теперь оспорить Рамананди.

Рамананди твердили, что, поскольку Радха и Кришна не были женаты, поклонение Им на одном алтаре было недопустимо, ибо это как бы оправдывало незаконные отношения. Они требовали разлучить Радху и Говинду, поставив Их на разные алтари. Кроме того, им не нравилось, что Гаудия-вайшnavы провозглашают высшей формой Господа Кришну, а не Вишну, и первым поклоняются Ему. Джайсингх обратился с воззванием к настоятелям главных гаудия-вайшnavских храмов, в котором просил как-нибудь ответить на выпады Рамананди.

Маханты гаудия-вайшнавских храмов Амбера написали ответ, в котором объяснили, что, согласно мнению Госвами, Радхе и Кришне можно поклоняться либо как супругам (свакия-раса), либо как возлюбленным (паракия-раса), поскольку обе эти лилы вечны. Рамананди были неудовлетворенны таким ответом и снова обратились к Джайсингху, требуя исполнить их требования. Дабы успокоить их, царь пообещал, что уберет Радхарани из алтаря Говиндаджи и попросит бенгальских вайшнавов подтвердить их причастность к Мадхва-сампрадае.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур, который к этому времени уже состарился (в 1707 году, когда Говиндаджи переехал в Амбер, ему было за шестьдесят), долгое время с интересом следил за тем, как разворачиваются события в Амбере. Он знал, что конфликт этот назревал уже давно, и что рано или поздно взаимное несогласие перерастет в открытое столкновение.

И вот это случилось.

Вишванатха Чакраварти позвал к себе Баладеву и попросил его отправиться в Амбер и вступить в открытый диспут с представителями Рамананда-сампрадаи. Они обсудили тактику спора и разобрали все аргументы, которые выдвигали Рамананди.

Баладева отправился в Раджастан в сопровождении своего духовного брата Кришнадевы Сарвабхаумы. Поскольку Баладева был тогда еще совсем никому не известным вайшнавом, его прибытие осталось незамеченным. Даже настоятели гаудия-вайшнавских храмов в Амбере не подозревали, что за юноша пришел к ним и с какой целью.

С большим трудом добившись аудиенции царя, Баладева увидел, что возле Джайсингха находятся лидеры секты Рамананди. Он сказал Джайсингху о цели своего визита, и противники, испросив разрешения у царя, тут же изложили пришельцу суть своих претензий: Баладева не принадлежит к истинной сампрадае, поэтому аргументы его по определению ничего не значат. Баладева возразил: он получил санньясу в Мадхва-сампрадае, поэтому данный выпад ничего не значит. Также он предоставил пандитам рукопись «Гаура-ганоддеша-дипики» Кави Карнапура, где подробно описывалось, как связаны между собой Мадхва- и Гаудия-сампрадаи.

Рамананди ответили, что, если Баладева позиционирует себя как последователь Мадхва-сампрадаи, он должен основывать свою позицию на «Пурнапрагья-бхашье» - комментарии Мадхвачарьи на «Веданта-сутру». Однако взгляды Мадхвы в некоторых деталях отличались от убеждений Гаудия-вайшнавов: Мадхва проповедовал философию двойты, тогда как бенгальские преданные, вслед за Господом Чайтаньей, придерживались концепции ачинтья-бхеда-абхеда-таттвы.

Баладева Видьябхушана решил, что напишет собственный комментарий на «Веданту» и попросил на это несколько дней. Рамананди были очень удивлены, однако согласились. Царь Джайсингх пообещал, что сам разрешит их спор.

Покинув царское собрание, Баладева отправился в храм Говиндаджи. Представ перед Ним, преданный опустился на колени и стал молить Господа, чтобы Тот Сам направлял его перо во время написания бхашьи.

Неизвестно точно, сколько времени ушло у Баладевы на составление комментария, однако, судя по всему, это было время напряженного труда. Он писал днями и ночами, лишь иногда прерываясь на отдых, еду и молитву. Закончив труд, он покинул Говиндапур и снова явился ко двору Джайсингха, который жаждал увидеть новый комментарий и – победу Гаудия-вайшнавов.

Диспут состоялся в месте под названием Галата. С одной стороны присутствовали лидеры секты Рамананди, с другой – Баладева и настоятели храмов Амбера. Послушать их спор собрались множество пандитов и представителей аристократии, а председательствовал в собрании Джайсингх.

Баладева представил вниманию собравшихся свой комментарий, сказав, что в общих чертах он следует комментарию Мадхвы, однако имеет с ним и некоторые существенные различия. «Сам Говинда продиктовал мне его», - сказал Баладева своим оппонентам.

Пропустив те главы, которые совпадали с «Пурнапрагья-бхашьей», Рамананди обратились к третьей части комментария, где начинались расхождения. Баладева

авторитетно и последовательно опроверг все их претензии, убедительно подкрепляя свои слова ссылками на конкретные сутры.

Со стороны Рамананди не последовало ни одного возражения. Им нечего было возразить. Посрамленные, они просто молчали.

Царь вынес вердикт, провозгласив, что отныне Гаудия-вайшнавцы должны считаться авторитетной сампрадаей, и им должны быть предоставлены все права в том, что касается установления стандартов храмового поклонения.

В честь этой победы настоятели гаудия-вайшнавских храмов Амбера воздвигли храм на горе, откуда открывался вид на долину Галата. Храмовое Божество, установленное там, назвали «Виджая-Гопал», «Гопал-победитель».

Баладева же вернулся во Вриндаван, где продолжил заниматься богословием и возглавил общину вайшнавов. Верный идеям Дживы Госвами, он составил комментарии на основные упанишады и некоторые другие священные тексты (список трудов см. ниже). Также он написал несколько трактатов, посвященных грамматике, теории драмы и поэтике. Последняя из его работ датирована 1764 годом.

Во Вриндаване Баладева установил Божества Радхи-Шьямасундары и начал принимать учеников, из которых самыми выдающимися были Уддхава Дас и Нанда-мишра.

Шри Баладева Видьябхушана покинул этот мир в 1768 году.

А Джайсингх, отметив победу Гаудия-вайшнавов, отдал распоряжение о воссоединении Радхи и Говинды. В 1714 году он перенес Божества в царские сады Джай Ниваса, где Им поклонялись на протяжении 21 года, а затем, в 1735 году, построил для Них храм на территории своего дворца в Джайпуре. С тех пор на царской печати значилось: «Шри Говинда-дева чаранам савам джайсингх шарана» - «Господь Говинда-дева, у чьих стоп обрел прибежище Джайсингх».

Вот некоторые из книг, написанных Баладевой Видьябхушаной:

«Сиддханта-ратна», «Веданта-шьямантака», «Прамея-ратनावали»,
«Сиддханта-дарпана», «Кавья-каустубха», «Вьякарана-каумуди»,
«Айшварья-кадамбини», «Пада-каустубха».

Также Баладева Видьябхушана прокомментировал «Веданта-сутру» (комментарий называется «Говинда-бхашья»), «Шримад-Бхагаватам» (комментарий – «Вайшнава-нандини-тика»), «Бхагавад-гиту» (комментарий – «Гита-бхушана-бхашья»), «Ишопанишад», «Гопала-тапани Упанишаду», «Вишну-сахасра-наму», «Таттва-сандарбху» Дживы Госвами, «Става-малу» и «Лагху-бхагаватамриту» Рупы Госвами и «Чандралоку» Джаядевы Госвами.

Автор: Виджитатма дас. При копировании ссылка на <http://dhama.dayalnitay.ru> обязательна